

СЕКЦИЯ 2

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

УДК 343.233

Евстегнеев Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

vse-evstegneev@yandex.ru

Необходимая оборона как институт обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяний

В данной статье проанализированы положения уголовного законодательства о необходимой обороне и рассмотрена его роль как института обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяний. Проанализированы различные точки зрения на этот институт.

***Ключевые слова:** наказуемость деяния, необходимая оборона, обстоятельства, исключающие преступность деяния.*

Evstegneev Alexey Sergeevich

candidate of law, associate professor

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Necessary defense as an institution of circumstances, excluding criminality and punishability of acts

This article analyzes the provisions of the criminal legislation on necessary defense and examines its role as an institution of circumstances that exclude criminality and punishability of acts. Various points of view on this institution are analyzed.

***Keywords:** punishability of the act, necessary defense, circumstances excluding the criminality of the act.*

Как известно, современное уголовное законодательство, в целях обеспечения реализации положений ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в которой говорится о том, что «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», содержит ряд норм, определяющих некоторые

деяния не преступными, а наоборот общественно полезными. В данном случае мы ведем речь о деяниях, совершаемых при обстоятельствах, исключающих их преступность, следовательно, и их наказуемость. К числу таких обстоятельств законодатель отнес необходимую оборону (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайнюю необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41) и исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Социально-правовое значение перечисленных обстоятельств заключается в том, что посредством их реализации соответствующими должностными лицами и гражданами, в определенной мере, обеспечивается защита законных прав и интересов общества, государства и личности от общественно опасных посягательств. Кроме того, эти обстоятельства способствуют укреплению законности, правопорядка и безопасности общества, государства и граждан.

Несмотря на то, что действия лиц, совершенные при таких обстоятельствах, сопряжены с причинением вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, благам и интересам, закон признает их не преступными. Тем самым, признавая действия при необходимой обороне и других обстоятельствах не преступными, законодатель создал благоприятные условия для вовлечения не только сотрудников правоохранительных органов, но и широких масс общественности (граждан) в борьбу с преступностью.

В процессе пресечения общественно опасного посягательства или при устранении опасности, грозящей от иных источников, возникает опасность причинения вреда лицу, создавшему такую опасность, что внешне может напоминать деяние, запрещенное конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, однако в силу того, что этот вред причиняется в целях предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства, запрещенного той или иной статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, такие действия признаются не преступными в связи с тем, что в них отсутствует один из основных материальных признаков преступления – общественная опасность. В силу этого закон не просто провозглашает право на необходимую оборону, но предусмотрел правила его реализации, с определением того, что нарушение таких правил влечет за собой преобразование общественно полезных действий в общественно опасные и преступные.

Следовательно, если при расследовании факта причинения вреда, будет установлено, что имело место обстоятельство, исключающее преступность деяния, и при этом соблюдены правила правомерности причинения вреда, то в отношении этого лица должно быть прекращено уголовное преследование.

Если же вред причинен при превышении пределов либо при нарушении правил допустимости причинения вреда, предусмотренных нормами уголовного закона при подобных обстоятельствах, то налицо факт превышения допустимости причинения вреда, который подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке и может послужить основанием для наступления уголовной ответственности лица, нарушившего условия правомерности причинения вреда.

Говоря об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, представляется правильным определиться с понятийным аппаратом таких обстоятельств. В частности, в учебной литературе можно встретить следующее определение понятию обстоятельства, исключающего преступность деяния – это «общественно полезные и целесообразные действия, направленные на устранение угрозы, созданной для существующих общественных отношений» [1].

Представляется интересным определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, данное А. В. Никуленко: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом, объективные основания правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей» [2].

Как нам представляется последнее определение более полно отражает содержание таких обстоятельств. Однако, по нашему мнению, уголовный закон не предусматривает те или иные правила – он их устанавливает, следовательно, обстоятельства, исключающие преступность деяния – это установленные уголовным законом основания правомерного причинения вреда охраняемым этим законом интересам, совершаемые для защиты законных прав и интересов личности, общества и государства, либо достижения иных общественно полезных целей.

Анализ законодательной деятельности обуславливает вывод о том, что законодатель постоянно особо выделяет значимость таких обстоятельств в деле обеспечения безопасности и правопорядка в государстве, во главе которых ставит необходимую оборону. Однако следует отметить его некоторое непостоянство с определением понятия «необходимая оборона».

Анализируя положения диспозиций статей 37 и 13 уголовных кодексов Российской Федерации и РСФСР соответственно, можно увидеть, что диспозиции первых частей не претерпели смыслового изменения, однако текст этих норм систематически меняется. Так, если в диспозиции ч. 1 ст. 13 УК РСФСР (в редакции до 1 июля 1994 г.) указывалось: «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но совершенное в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [3]. То после вступления в силу Федерального закона от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» текст части 1 статьи 13 претерпел серьезные изменения и излагался в следующей редакции: «Каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества, государства от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти» [4].

Что же касается Уголовного кодекса Российской Федерации, то изначально, в ч. 1 ст. 37 УК РФ (в редакции от 24 мая 1996 г.) было изложено следующее: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [5].

Продолжая анализ обозначенных норм, мы видим, что в ч. 2 ст. 13 УК РСФСР (в редакции до 1 июля 1994 г.) законодатель указывал: «Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства». После внесения изменений и дополнений в эту статью 1 июля 1994 года, положения о превышении пределов необходимой обороны были закреплены в части 3 следующим образом: «Защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» [3].

Вместе с тем после вступления в силу Федерального закона от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» текст статьи 13 претерпел серьезные изменения как структурно, так и содержательно, и излагался в следующей редакции:

«Статья 13. Необходимая оборона

Каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества, государства от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Правомерной является защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» [4] (Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109).

Относительно внесенного изменения в содержание части первой статьи 13 УК РСФСР представляется справедливым критическое замечание уважаемого профессора Э. Ф. Побегайло, указывающего на то, что «попытка конкретизировать норму о необходимой обороне указанием на то, что обороняющийся вправе причинить любой вред посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для его жизни или жизни другого лица либо с непосред-

венной угрозой применения такого насилия, была явно неудачной. Она породила сомнения в правомерности лишения жизни, посягающего при совершении им преступлений, не сопряженных непосредственно с угрозой жизни потерпевшего (например, при угрозе причинения тяжкого вреда здоровью, изнасиловании, нарушении неприкосновенности жилища, похищении человека, посягательстве на охраняемые объекты собственности, вымогательстве и проч.)» [6].

Уголовный кодекс Российской Федерации (в редакции от 24 мая 1996 г.) в ч. 3 ст. 37 УК РФ, привел следующее определение превышению пределов необходимой обороны: «Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства», фактически продублировав положения ч. 2 ст. 13 УК РСФСР (в редакции до 1 июля 1994 г.) [5].

Изучение действий законодателя по реформированию положений, регулирующих право на необходимую оборону, обосновывает вывод о том, что эта норма регулярно подвергается изменениям или дополнениям.

Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (в редакции от 24 мая 1996 г) законодатель изложил текст статьи 37 «Необходимая оборона» в следующей редакции: «1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

3. Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» [5].

Однако в такой редакции норма просуществовала до принятия 14 марта 2002 г. федерального закона №29-ФЗ. С принятием этого закона текст статьи 37 стал выглядеть следующим образом:

«1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

3. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного

положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти» [7].

И в этой редакции текст просуществовал не продолжительное время. После принятия, 8 декабря 2003 г., Федерального закона № 162-ФЗ, содержание этой статьи дополнилось частью 2.1 в следующей редакции: «2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» [8].

Следующие изменения в эту статью внесены Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, после принятия которого эта статья была изложена в следующей редакции:

«Статья 37. Необходимая оборона

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти» [9]. Данные положения действуют по настоящее время».

Вместе с тем, как показывает практика, все, вносимые изменения в содержание текстов статей уголовных кодексов РСФСР и Российской Федерации о необходимой обороне не вносили особой ясности, позволившей бы правоприменителю безошибочно толковать ее содержание, следовательно, правильно квалифицировать действия лица, оказавшегося как в состоянии явной необходимой обороны, так и в состоянии мнимой необходимой обороны.

В связи с чем в целях единообразного применения норм о необходимой обороне, высшая судебная инстанция Союза ССР и Российской Федерации, на основе анализа судебной практики по вопросам применения судами законодательства, обеспечивающего реализацию права на необходимую оборону от общественно опасных посягательств принимала соответствующие постановления.

Так, 23 октября 1956 г. Пленумом Верховного Суда СССР было принято постановление № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным

с применением законодательства о необходимой обороне». 4 декабря 1969 г. Пленум Верховного Суда СССР принимает постановление № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне». Следующее такое постановление принимается Пленумом Верховного Суда СССР 16 августа 1984 г. за № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». В настоящее время действует постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19, в редакции (от 31 мая 2022 г.) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Проводя анализ содержания названных постановлений, представляются справедливыми критические замечания авторов Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации, указывающих на определенную непоследовательность высшей судебной инстанции, которые указывают на то, что: «в ряде постановлений по конкретным уголовным делам (дело Ильяного и др.) Пленум Верховного суда СССР справедливо указывал: „Положения закона о необходимой обороне в равной степени распространяются на работников милиции, как и на всех граждан, и никаких повышенных требований к необходимой обороне работника милиции от нападения на него не устанавливаются“» [10].

В то же время в постановлении «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 г. Пленум Верховного Суда СССР занял по этому вопросу иную позицию. Так, в п. 4 указанного постановления говорится, что работники правоохранительных органов «не подлежат уголовной ответственности за вред, причиненный посягающему... если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих основание и порядок применения силы и оружия» [10].

Между тем по своей правовой природе оборона от преступного посягательства, с одной стороны, и нарушение при этом правил применения физической силы, специальных средств и оружия – с другой, самостоятельные и качественно разные действия, которые требуют отдельной юридической оценки. Рассматривать требования нормативных актов, предусматривающих порядок применения силы и оружия, как дополнительные условия правомерности необходимой обороны – значит существенно ограничить право на самооборону для сотрудников органов правоохраны» [10].

Наши оппоненты по этому поводу могут сказать, что в настоящее время в ст. 19 Федерального закона «О полиции», наряду с тем, что в ч. 1 данной статьи приведены условия правомерности применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, обязывающие его выполнить предупредительные действия о непосредственном их применении, в ч. 2 существуют дополнительные указания на то, что «Сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их примене-

нии создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия», при этом законодатель не приводит разъяснений, что следует относить к «иным тяжким последствиям» [11]. Эту проблему попытался прояснить Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 28 названного выше постановления от 27 сентября 2012 г. № 19, в редакции от 31 мая 2022 г.: «Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т. п.)» [12]. По нашему мнению, приведенные разъяснения не вносят полной ясности и существенно ограничивают правомочия сотрудника правоохранительного органа, находящегося в состоянии необходимой обороны, когда, например, происходит посягательство на половую неприкосновенность или на здоровье человека, несколькими посягателями или даже одним, с которым сотруднику полиции без непосредственного применения оружия или иных специальных средств в одиночку не справиться.

Кроме этого, остается не ясным, как быть сотруднику правоохранительного органа в ситуации, когда ему лично необходимо защититься от посягательства на его жизнь или здоровье, так как в данном случае, речь не идет об «экологической катастрофе или о совершении диверсии», а также нет непосредственной угрозы жизни людей, так как он является сотрудником правоохранительного органа и его жизнь, в подобных ситуациях не относится к категории «жизнь людей».

Такое, как нам представляется, стало возможным в силу того, что до настоящего времени существует, как справедливо отмечает в своей докторской диссертации А. В. Никуленко, не безупречность законодательной техники соответствующих формулировок статей, содержащихся в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, усугубляющееся проблемой согласования с ними положений иных нормативных правовых актов, регламентирующих причинение вреда охраняемым законом интересам (в частности, Федеральных законов «О полиции», «О противодействии терроризму», «О Федеральной службе безопасности» и др.) [2].

В данном случае мы согласны с предложением А. В. Никуленко, который рекомендует исключить из некоторых нормативных правовых актов основания причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, оставив таковую возможность лишь для случаев, прямо предусмотренных уголовным законом. Так как только уголовный закон определяет, какое деяние является преступным или не является таковым. Реализация этих предложений, как представляется, приведет к тому, что причинение правомерного вреда при выполнении правоохранительной функции сотрудниками «силовых» структур или гражданами будет подлежать исключительно уголовно-правовой оценке и проверяться лишь на соответствие нормам Уголовного кодекса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. М. : Юрид. лит., 1994. 222 с.
2. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: Концептуальные основы уголовно правовой регламентации : автореф. ... д-ра юрид. наук. СПб. : С.-Петербур. ун-т МВД РФ, 2019. 47 с.
3. Уголовный кодекс РСФСР (в ред. закона РФ от 27 сентября 1993 г. № 5668-1). URL: <http://www.fogrin.narod.ru/text/normaold/uk93.htm> (дата обращения: 25.11.2022).
4. Уголовный кодекс РСФСР (в ред. от 18 июля 1995 г. № 109-ФЗ). URL: <https://legalacts.ru/kodeks/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-utv-vs-rsfsr-27101960/> (дата обращения: 25.11.2022).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ). URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5149509> (дата обращения: 25.11.2022).
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 1999. С. 76.
7. О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17913> (дата обращения: 25.11.2022).
8. О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20290> (дата обращения: 25.11.2022).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., утвержден Сов. Фед. 5 июня 1996 г. № 63-ФЗ] (в ред. от 21 ноября 2022 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b5267e54e246ea6638ee31beff44931ebd331eae/ (дата обращения: 25.11.2022).
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. / Ю. И. Скуратов. URL: <https://laws.studio/pravo-rossii-ugolovnoe/statya-neobhodimaya-oborona-64348.html> (дата обращения: 25.11.2022).
11. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (в ред. от 7 декабря 2011 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.11.2022).
12. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.11.2022).